

Утверждаю:

1

Проректор по научной работе
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
к. ф-м. н. В.В. Кружаев

« 03 » марта 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ГОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина» на диссертацию Павла Владимировича Лукина «Вече в социально-политической системе средневекового Новгорода», представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история

Заявленная соискателем тема не вызывает сомнения, поскольку отношения власти и общества как фундаментальная проблема социальных и гуманитарных наук относится к числу «вечных» и всегда будет привлекать внимание исследователей. Интерес к подобным проблемам имеет не только научное измерение; его рост неизбежен в переломные эпохи социального развития, когда вызовы существующему порядку несут потенциальную угрозу дестабилизации механизма государственного управления. В этом смысле предпринятое П.В. Лукиным изучение истории важнейшего политического института Новгородской республики представляется вполне назревшим как в свете продолжающейся трансформации российского государства, так и с точки зрения выработки звездоноской и сбалансированной стратегии его развития.

Работа П.В. Лукина лежит в русле одного из наиболее влиятельных в отечественной исторической науке XIX–начала XXI в. направлений, представители которого проявляли особый интерес к углубленному изучению процесса становления государства, его институтов и его взаимовлиянию с обществом. В рамках этого направления закономерно и обращение заново к такой теме, как роль веча в социально-политической системе средневекового Новгорода. Стоит отметить, что диссертационная работа автора выходит в ряду десятков трудов по истории Новгорода, вышедших в последнее время – что, несомненно, повышает интерес к диссертации П.В. Лукина. Тем более что предшествующие авторы не ставили перед собой специальную задачу анализа немецкоязычных документов городов Ганзейской лиги.

Автор диссертации вполне квалифицированно и творчески подошел к изложению методологических основ своего исследования, обнаружив при этом прекрасное знание современных направлений и течений исторической науки и выбирая из арсенала отечественной историографии то, что реально и эффективно может служить решению поставленных в исследовании задач. Что касается хронологических рамок исследования П.В. Лукина, то они чётко определены и обоснованы, и не вызывают сомнения – так же как и выбранный способ изложения материала. Сжато и чётко охарактеризована применяемая в диссертации терминология.

Структура диссертации представляется логичной и обоснованной. Первая глава исследования посвящена характеристике историографии и источников по избранной теме, и автор демонстрирует знание значительного комплекса материалов по социально-политической истории древней Руси. Выделяя четыре историографических линии («земско-вечевую», «феодальную», «полисную» и «ревизионистскую» теории веча), диссертант последовательно и обстоятельно анализирует имеющиеся работы – в том числе и те, которые выпадают из названных школ, но вносят значительный вклад в понимание истории Новгородской республики. Можно указать некоторые не вошедшие в работу П.В. Лукина исследования российских историков (например, Валеров А.В. Новгород и Псков: Очерки социально-политической истории XI–XIV вв. СПб., 2004). Однако соискателю и на наличной базе удалось вполне убедительно показать уязвимость существующих в науке представлений о функционировании веча в указанный период, несмотря на обилие вышедших сочинений по теме, базирующихся порой на одном и том же круге источников (с. 42–44). Отличительной особенностью диссертации

является хорошее знание автором англо-американской и немецкой историографии по новгородской проблематике, при том, что автор отдает отчет во вторичности некоторых работ, воспроизводящих уже высказанные концепции (повторение М. Полом в дискуссии с Дж. Феннелом аргументов Ю.Г. Алексеева в дискуссии с В.Л. Яниным – с. 250).

Характеристика источников, исследованных диссертантом в процессе многолетней работы, дана в аспекте методов работы, прежде всего с нарративными источниками (с. 44–50) – большинство из них уже прочно вошло в научный оборот; письмо немецкого торгового двора к Рижскому совету представлено в приложении к диссертации. В главе второй П.В. Лукин рассмотрел терминологические аспекты проблемы, проанализировав употребление в источниках слов «вече», «гражанин» и производных от него. В литературе (как дореволюционной, так и современной) терминология древней Руси часто рассматривалась в отрыве от типа источника. Диссертант убедительно доказывает несоответствие таких трактовок реалиям эпохи и словоупотреблению оригинальных и переводных текстов. Методологическим кредо автора является утверждение о том, что предметом исследования в работе является не слово «вече», а политическая активность новгородцев, выражавшаяся в собраниях (с. 70).

Третья глава работы посвящена ранним известиям о новгородском вече (до начала XII в.) Некоторый прообраз будущих вечевых собраний автор усматривает в редких известиях о вече и других формах политической активности новгородцев, но резко отделяет их от будущей практики вечевой активности. Четвертая глава диссертации посвящена одному из важнейших периодов в истории Новгорода: XII - середине XIII в. Соискатель показывает, что вечевые собрания в Новгороде в 1132 и 1136 гг. не были общеволостными, и на основе данных о них нельзя делать заключение о наличии в Новгородской земле федерации. Включив в свой состав сторонников изгнания Всеволода из Пскова и Ладоги, новгородцы избавились от непопулярного князя и закрепили за собой право «вольности в князьях» (с. 179–189). П.В. Лукин полагает, что по своему составу кончанские вечевые собрания не отличались от общегородских, поскольку из летописных сообщений не следует, что на общегородское вече отправлялись представители от концов (с. 228–229). Крайне важным является привлечение для характеристики летописной терминологии «Повести о взятии Константинополя», которая ранее с этой целью использовалась Ю.Г. Алексеевым (с. 272–280).

Новый перевод ганзейских документов в гл. 5 позволил автору убедительно охарактеризовать вече как политический институт, в рамках которого осуществлялись такие процедуры, как выдача грамот и приложение печатей (с. 291–293). Весьма убедительно, опираясь на результаты археологических исследований и новый перевод ганзейских документов автор доказывает, что численность участников вечевых собраний могла достигать 3–4 тыс. чел. (с. 329–335). Общее концептуальное представление автора о социально-политическом строе состоит в следующем: магистраты Новгорода (должности посадников и тысяцкого) были узурпированы боярством, в то время как вече до самого конца республиканского периода было не представительным органом, а «органом прямой демократии» (с. 352). Новый перевод знаменитого ганзейского письма 1331 г. позволил автору обоснованно утверждать, что под «300 золотыми поясами» понималось не вече, а боярство новгородской республики (с. 374–380).

Диаметрально противоположные предшествующей историографии представления сложились у автора и по проблеме порядка выборов магистратов. П.В. Лукин полагает, что все республиканские магистраты Новгорода, кроме архиепископа, избирались не путем жеребьевки, а путем аккламации (единодушного одобрения – «прославления») (с. 386–399). Однако если в отношении светских органов власти это предположение допустимо (выбор по жребию мог аннулировать результат предварительной договоренности боярских группировок из разных концов), то в отношении архимандрита, выборы которого автор не упоминает, скорее всего, действовала система жеребьевки, как и в случае выборов архиепископа.

Шестая глава посвящена проблеме вечевых расправ и вечевого суда: автор отрицает само существование вечевого суда, полагая, что расправы на вече осуществлялись вне судебных процедур и восходили к практике коллективных расправ над общественно-опасными людьми. В гл. 7 соискатель дает убедительный ответ на вопрос о составе новгородского войска в результате анализа летописных сообщений дает новую интерпретацию истории древнерусской военной организации. Таким образом, в диссертационном исследовании П.В. Лукина даны ответы на сформулированные им вопросы и представлена развернутая концепция истории новгородского веча.

Наше несогласие с автором диссертационного исследования выражается, во-первых, в замечании частного характера, и во-вторых, в дискуссионном характере двух ключевых положений. Рассуждая о функциях веча, автор упомянул и «малозначительные», с его точки зрения, вопросы повседневной жизни города, которые решало вече, в частности вопрос о длине поставов импортного сукна и прокладке дренажной трубы через территорию Немецкого двора (с. 312–314). Полагаем, что эти вопросы не были малозначительными, поскольку касались проблем масштабной посреднической торговли, которую вели новгородцы (изменение длины постава сукна несло угрозу срыва сделок, а отнюдь не ущемления интересов розничных покупателей), и проблемы экстерриториального статуса Немецкого двора, к обсуждению которого и подключилось вече.

Дискуссионным является подход автора, во-первых, к сравнительному анализу данных о вечевых собраниях в Новгороде и Пскове: для решения вопроса о составе участников веча автор привлекает сведения лишь об одном вечевом собрании в Пскове XV в. (из 48) и одном сообщении о вечевых собраниях 1534 г., когда вече уже не было политическим институтом (с. 358–360). Такой подход представляется весьма уязвимым, поскольку проанализированное автором известие о вече в Пскове в 1483–1486 гг. в период так называемой брани о смердах резко выделяется из ряда других 47 известий, во-первых, своим публицистическим характером (в историографии высказана точка зрения о том, что это летописная «Повесть о брани о смердах»), и во-вторых, тем, что в событиях 1483–1486 гг. с трудом различается грань между вечевым собранием и массовым гражданским противостоянием. Остальные 47 известий о псковском вече изображают характер этого института диаметрально противоположно известию 1483–1486 гг.

Второе возражение касается ключевой для политической истории Новгорода проблемы «Совета господ». Суждения автора об отсутствии в политической лексике средневекового Новгорода выражения «Совет господ» следует признать убедительными. Однако гораздо важнее то, что П.В. Лукин согласился со своими предшественниками в том, что правительственный совет в Новгороде все-таки был, хоть и носил, согласно остроумному предположению автора название «господа» (с. 410–420). Однако конкретных фактов, свидетельствующих о деятельности этого совета, в диссертации приведено совершенно недостаточно. Не упоминается вероятное место заседания правительенного совета –

Грановитая палата, а ее строитель и вероятный руководитель этого совета, крупнейший государственный деятель Новгородской республики во второй четверти XV в. архиепископ Евфимий II упоминается лишь трижды: в связи с его кончиной и датировкой временем его правления двух летописных фрагментов.

Полагаем, что системное сравнение деятельности новгородского и псковского веча в XV в., равно как и более предметное исследование деятельности правительенного совета, позволили бы автору найти дополнительные аргументы в пользу своей концепции.

Несмотря на отдельные замечания, анализ диссертационного исследования П.В. Лукина, показывает, что оно, несомненно, является самостоятельным исследованием, посвященным решению крупной научной проблемы и вносящим значительный вклад в отечественную историческую науку. Полученные диссидентом выводы обоснованы, достаточно аргументированы и отличаются новизной; они существенно дополняют и корректируют сложившиеся в науке представления и могут быть использованы как в дальнейшей исследовательской деятельности, так и в общих и специальных учебных курсах по истории России.

Исследование П.В. Лукина показало перспективность избранных им подходов. Ему удалось установить объективные и субъективные предпосылки возникновения вечевого строя в средневековом Новгороде, охарактеризовать социальную основу этого важнейшего политического института, изучить способы функционирования веча во взаимодействии с республиканским магистратами в XI–XV вв.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационной работы, по объему и содержанию соответствует требованиям ВАК РФ. Автором опубликованы монография, раздел в коллективной монографии и 46 статей и рецензий. 24 из них напечатаны в рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных ВАК. Публикации по списку ВАК также отражают важнейшие положения диссертации.

Высказанные выше отдельные замечания не влияют на общую оценку работы и носят преимущественно дискуссионный и рекомендательный характер. Работа выполнена автором самостоятельно и на высоком научном уровне, отличается новизной, характеризуется

теоретической и практической значимостью и соответствует требованиям п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ.

Диссертация П. В. Лукина полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям по специальности 07.00.02. - Отечественная история, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором В.А. Аракчеевым, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; протокол № 4 от 24 февраля 2015 г.

Зав. кафедрой истории России,
д.и.н., доц.

Д. А. Редин